

Бейли Цинмяо чувствовала себя неуютно, принимая груды сокровищ, которые оставил ей Вэньжэнь Е. Она вернулась в секту Шаньцин и после ночной медитации обнаружила, что ее уровень фактически повысился со второго уровня Создания Фундамента до седьмого, что является аномально большим скачком. Она предположила, что это было благодаря руководству этих двух мастеров.

Бейли Цинмяо с детства учили, что благодарность капли воды должна быть вознаграждена источником.

Она не могла принять такое вознаграждение бесплатно, поэтому встретилась со своим учителем и сказала, что хочет покинуть гору, чтобы набраться опыта.

Мастер Бейли Цинмяо, старейшина Цинжун, была женщиной-культуратором, и большинство учениц были под ее началом. Секта Шаньцин не запрещала своим ученикам двойное культивирование и просто предупредила их, что двойное культивирование должно осуществляться только после стадии Зарождения Души. Первая причина заключалась в том, чтобы дать нерешительным ученикам то, чего они с нетерпением ждут; если бы у кого-то была цель, они приложили бы больше усилий. Вторая причина заключалась в том, что после стадии Зарождения Души эмоциональная зрелость культуратора возрастала, а импульсы молодости ослабевали. Остались бы только истинные и глубокие желания. Таким образом, это также должно было помочь ученикам познать свои собственные сердца, чтобы они не саботировали себя, пока еще молоды.

Секта Шаньцин считала, что лучше что-то ограничить, чем запрещать. Вместо того чтобы запрещать ученикам романтические отношения, лучше было правильно направлять их, чтобы не вызывать у них желания бунтовать.

Это правило сработало довольно хорошо. Некоторые ученики посвятили себя усердному самосовершенствованию, чтобы они могли быть вместе должным образом с человеком, которого они любили. Вся секта была полна мотивации к продвижению.

Старейшина Цинжун, услышав, что ее любимая юная ученица решила отправиться тренироваться в одиночку, изобразила довольную улыбку. Она похлопала Бейли Цинмяо по руке и тепло сказала:

— А я беспокоилась, что ты слишком неохотно покидаешь своего шисюна, чтобы путешествовать в одиночку.

— О боже мой, учитель... — Бейли Цинмяо покраснела, обнимая старейшину Цинжун за руку.

Старейшина Цинжун увидела, что ее маленькая ученица наконец-то выросла, и почувствовала облегчение. Она кивнула и сказала:

— Это хорошо, что у тебя есть мотивация. У тебя редкий талант. Тогда, если бы я не удерживала тебя, думая, что еще слишком рано, ты, вероятно, заложила бы свой фундамент в двенадцать или тринадцать лет. После Создания Фундамента твое тело не будет расти до стадии Зарождающейся Души. Хотела бы ты иметь двенадцатилетнее или тринадцатилетнее тело в течение следующих ста лет совершенствования?

Бейли Цинмяо была немного смущена. Тогда она была молода, она ничего не понимала. Если бы она выглядела на двенадцать или тринадцать, шисюн, занявший ее место, выглядел бы как отец со своей дочерью. Это было бы ужасно.

Старейшина Цинжун сказал Бейли Цинмяо, что ей не следует ходить в слишком опасные места и немедленно сломать свой нефритовый талисман для обмена сообщениями, если она попадет в беду, подумать, прежде чем действовать, и не выделяться. Предупредив ее о многих вещах, она также дала ей защитный магический предмет, который мог блокировать одну атаку полной мощности от культиватора стадии Трансформации Божества. После того, как она почувствовала, что все предусмотрела, она, наконец, отправила Бейли Цинмяо с ее собственной печатью в административный зал, чтобы сделать запись.

У секты Шаньцин было много учеников, и им нужно было вести четкий учет всего. Такого рода поездки обычно длились от полугода до года, и если Бейли Цинмяо не возвращалась к тому времени, старейшины отправлялись на поиски ее местонахождения, так что это было также для безопасности учеников.

Хэ Вэньчжао был главным учеником, а также занимал несколько постов в административном зале. В настоящее время он был на дежурстве, и когда получил разрешение Бейли Цинмяо, он на мгновение устался на нее.

— Шимэй, ты хочешь оставить гору?

— Да, я не могу вечно быть тенью шисюна, — сказала Бейли Цинмяо с улыбкой. — Я хочу быстро достичь Зарождающейся Души, чтобы я могла убивать монстров, побеждать зло вместе с шисюном и стать известной в мире культивирования.

— Это так? Хорошо, это хорошо... — Хэ Вэньчжао всю ночь снились эротические сны, и он был немного рассеян, в голове у него было пусто. Сначала он почувствовал себя немного виноватым, когда увидел свою шимэй, но, услышав, что она хочет уйти, он не почувствовал нежелания и даже немного расслабился.

Бейли Цинмяо не заметила невнимательности Хэ Вэньчжао. Сделав свою запись, она зажгла лампу души, что и должны были делать все путешествующие ученики. Если бы с ними что-то случилось, лампа погасла бы, и люди из секты Шаньцин немедленно узнали бы об этом. Неохотно попрощавшись с Хэ Вэньчжао, Бейли Цинмяо покинула гору и пришла в чайный домик, где она ранее встретила Вэньжэнь Е.

Вэньжэнь Е уже договорился с Бейли Цинмяо. Увидев, что она прибыла, он кивнул и сказал:

— Ты начинай лететь, мы догоним тебя позже.

При такой скорости Бейли Цинмяо потребовалось бы не менее семи дней, чтобы добраться до Ледяных Равнин. Инь Ханьцзян мог добраться туда за четыре часа, а Вэньжэнь Е — менее чем за десять минут.

— Я бы предпочла вернуть эти вещи тебе. Мне не подходит их брать, — Бейли Цинмяо сняла заколку для хранения волос и положила ее на стол. — Я сохранила мантию из Огненных Перьев, чтобы защитить себя на Ледяных Равнинах. Благодаря руководству старшего, я значительно продвинулся в совершенствовании. Поскольку вы уже дали мне что-то, вполне естественно, что я выполняю задание за вас. Вдобавок ко всему я не могу принять большего.

Вэньжэнь Е поднял бровь.

— Все вещи управляются кармой, и то, что я дал вам, также связано с этим. Вам просто возвращают долг, а не берут его на себя, так что не беспокойтесь.

— О? — удивленно спросила Бейли Цинмяо. — У меня есть кармическая связь с вами, старший? Но я выросла в секте Шаньцин. Я никогда не встречала вас раньше.

— Кармические отношения не ограничиваются этой жизнью и не обязательно возникают из-за вас. Они могут быть из прошлых жизней или связаны с вашими кровными родственниками, — сказал Вэньжэнь Е. — Я не только собираюсь дать вам это, я собираюсь помочь вашему совершенствованию, помочь вам стать богом, помочь вам реализовать все ваши желания.

Бейли Цинмяо потянула за пояс и застенчиво сказала:

— Я не смею думать о том, чтобы стать богом, но у меня есть желание. Я хочу быстро добраться до Зарождающейся Души, чтобы я могла...

Она замолчала на полпути, но Вэньжэнь Е мог догадаться, к чему она клонит. Разочарованный, но не в силах ничего с этим поделать, он залпом выпил обычный чай без намека на духовную энергию и отмахнулся от нее.

— Вы начинаете. Мы встретимся у входа в Тысячемильные Ледяные Равнины через семь дней.

— Хорошо, — Бейли Цинмяо вышла из ресторана, оставив заколку на столе.

После того, как она ушла, Инь Ханьцзян использовал свой меч, чтобы нарисовать в воздухе массив, создавая простую иллюзию вокруг них двоих. Любой, кто посмотрел бы со стороны, увидел бы, как они вдвоем потягивают чай и едят, лениво болтая, но внутри иллюзии они могли делать все, что хотели.

Вэньжэнь Е нахмурился и сказал:

— Защитник Инь, чего ты хочешь?

— Этот подчиненный — меч Достопочтенного Лорда. Пока существует меч, существую и я. Когда меч ломается, я умираю, — сказал Инь Ханьцзян.

Он даже не моргнул, казалось, произнес эти слова инстинктивно, не думая о них, как будто он много раз прокручивал их в своем сердце, и это уже стало навязчивой идеей.

— Ты определенно скучный, — Шу Яньянь вышла из-за угла. Прислонившись к плечу Инь Ханьцзяна, она сказала: — Высокое положение, непревзойденная власть, красивые парни — ах, я имею в виду девушек — кого из них люди не желали бы? Разве я не права, Достопочтенный Лорд?

Вэньжэнь Е бесстрастно сказал:

— Я никогда не думал об этом.

Шу Яньянь: «...»

Вэньжэнь Е и Инь Ханьцзян были похожи на два куска стали, и это вызвало в памяти Шу Яньянь неприятные воспоминания.

Это было восемьдесят лет назад, когда Вэньжэнь Е и Инь Ханьцзян пробились в главный зал секты Сюаньюань, и Вэньжэнь Е сразился на дуэли со старым мастером секты, убив его после трех дней и ночей боя. Инь Ханьцзян все это время оставался рядом с ним, не позволяя никому другому приблизиться.

Инь Ханьцзян был только на первом уровне Единства Тела, но он владел демоническим мечом, с которым он насильно слился, и мог высвободить пугающее количество силы в одно мгновение. Он убивал человека или бога, которые вставали у него на пути, и многие мастера по Границе Пустоты были слишком напуганы, чтобы приблизиться к простому противнику на стадии Единства Тела.

Но демонические культиваторы не просто сражались лицом к лицу, у них были довольно разнообразные методы. Мастер Алтаря Юань заставил Шу Яньянь подняться и соблазнить Инь Ханьцзяна, и у нее было не просто хорошенькое личико. Если бы мастер по Границе Пустоты высвободила все свое обаяние, любой, кто находится на стадии Границы Пустоты, независимо от того, мужчина или женщина, старый или молодой, все стали бы слугами Шу Яньянь, и даже мужчинам выше Границы Пустоты было бы трудно сопротивляться. Иметь дело с противником на стадии Единства Тела было бы проще простого.

Итак, Шу Яньянь подошла, полная уверенности, и получила несколько выбитых зубов от Инь Ханьцзяна. Больше года у нее были дыры в зубах, и она не могла нормально говорить, и только после того, как Вэньжэнь Е восстановил прежние позиции секты, она осмелилась их вылечить.

Эта битва, по сути, внушила Шу Яньянь страх перед Вэньжэнь Е и Инь Ханьцзяном. Казалось, у них не было никаких чувств. Вэньжэнь Е всегда культивировал Путь Кровопролития, и когда он видел красивую женщину, его первой мыслью было: какая разница в том, чтобы сражаться с женщиной или с мужчиной. А что касается Инь Ханьцзяна, он на самом деле, казалось, глубоко верил, что он был ледяным мечом, слепым и бессердечным, не заботясь о том, был ли перед ним мужчина, женщина или зверь, пока это не был Вэньжэнь Е.

Мир Инь Ханьцзяна был разделен на «Вэньжэнь Е» и «не Вэньжэнь Е», а Шу Яньянь занимала категорию «не». Прошло более восьмидесяти лет, но всякий раз, когда Шу Яньянь видела Инь Ханьцзяна, у нее начинали болеть зубы, и этот человек чуть не стал ее внутренним демоном.

Но она была женщиной, которая справлялась с трудностями, так как же она могла позволить чему-то подобному сдерживать ее?

Как и предполагал Вэньжэнь Е, лояльность его подчиненных зависела от его собственной подавляющей силы, но они постоянно хотели стащить его с этого алтаря. Шу Яньянь была такой амбициозной женщиной.

<http://bllate.org/book/14223/1254644>